

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

— Я сделал из госпожи Арьян звезду, — иронизирует Филипп. — Теперь она получит много предложений. И посмотрим: останется ли у себя в Ростове-на-Дону? Или поедет в Москву, за большими деньгами? А еще и книгу напишет об этом скандале, которая выйдет миллионным тиражом... Любая передача с ней обречена сейчас на сумасшедший рейтинг, даже если это будет просто реклама женских тампонов. Кто бы ее узнал, если бы не я? Сидела бы и кропала свои пасквили, как на Валерию, как на меня, как на других, в своей газете. А теперь она к своему нулю приставила мою единицу и сразу превратилась в десятку. Ты понимаешь: я же «Фабрику звезд» журналистскую открыл. Пожалуйста, обращайтесь. Начинаем кастинг. Вот так на моей шее все и выезжают. Всегда...

**Филипп
КИРКОРОВ:
"Не надо
вмешивать
Пугачеву
в это дерьмо"**

Несколько дней назад Филипп Киркоров вернулся в Россию — в самый разгар бушующего вокруг него скандала. Единственное эксклюзивное интервью после возвращения он решил дать «Московскому комсомольцу». Эта встреча с нашим журналистом публикуется сегодня в газете. Сам Филипп особенно просил обратить внимание читателей на следующее:

— Все, что до сегодняшнего дня появилось в других газетах под видом якобы моих интервью, является на самом деле умелой компиляцией из обрывков моих фраз на радио, телевидении и концерте, которые я произносил во время выступления в Виннице после возвращения в страну. Все это делалось без моего согласия.

В общем, опасайтесь подделки!

Читайте 12-ю стр.

Полоса о модной и популярной музыке

ЗВУКОВАЯ ДОРОЖКА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Искудавший и осунувшийся; с беспорядочно всклокоченным сеновалом пушистых кудрей, побитых сединами; с глазами, то ли вытарашенными в гневе, то ли просто затравленными, — возвышалось его длинное тело за письменным столом, на обтянутом кожей дубовом троне с вензелем "ФК". Интерьер в кабинете обильно иллюстрирован собственными портретами и ликами других звезд, включая жену, Майкла Джексона, Таркана, Селин Дион и, конечно, Рики Мартина. Шик иллюстраций, убранных в золоченые рамки, только подчеркивает барскую роскошь потолочной лепнины, гранитных колонн и мраморных стен помпезного гостиничного убранства в стиле сталинского ампира, в котором и разместился офис вечно скандального, а теперь просто вздыг оскандалившегося Филиппа Киркорова.

Аж вздрогнулось: словно из Петропавловской крепости перетачили в этот гостиничный апартамент на Ямском поле памятник Петру Великому. Длинный, немного несурзанный, и эти глаза... Да еще поза — на троне. Ваше, блин, императорское величество! Здрасьте.

ИСПОВЕДЬ

"Величество" прилипло к трубке: "И еще, Володь, они сказали, что ты мне прозвонил при всех морду набить..." Пауза. Трубка что-то басит в ответ. "Да-да, — кивают пушистые кудри. — Представляешь, какие мрази живые..." Еще пауза. Трубка опять басит. Филипп кивает, откидывается на спинку трона и усталой рукой убирает кудри к затылку. Классический пугачевский жест. Какая прелесть! "Да, вот именно, — прерывает он басящую трубку. — Еще эта пресс-конференция в Ростове... Ты не видел? Посмотри в Интернете. Меня тут, как шведа под Полтавой, обложили..." Ну, точно Петр!

"Ну, ты, конечно, понимаешь, по какому я здесь пикантному поводу", — начал я брать бразды правления в жилистые журналистские руки. "Понимаю", — вздохнул Филипп. Памя скандала с участием "оскорбленной Киркоровым" ростовской журналистки Ирины Ароян, полетев несколько недель в дебрях Интернета и чуть было не утонув совсем, вдруг неожиданно разгорелось с подачи НТВ как раз на пике его американского тура. А оттуда, из Америки, подоспела сразу другая скандал — с "хамскими выходками" Киркорова на концерте "Золотой граммофон" в Нью-Йорке. Две истории слились в одну и превратились в чудовищную картину "буйства ошавшей от безнаказанности зарвавшейся звезды". Даже нейтральные люди, зная о моем приятельстве с Киркоровым, брезгливо морщились: "Ну что, твой Киркоров совсем, что ли, с ума сошел?" Сам Филки наблюдал за динамичной завязкой детективного сюжета с судебными исками, бойкотами и мощным общественным порицанием издавека. В Варне его выловил Первый канал с "Основным инстинктом", где Филипп призвал "для справедливости" открыть "тогда уж и второй сайт". "Если есть миллион против", то пусть будет и "миллион за Киркорова", — горячился Фил, — посмотрим, кто победит". В общем, склока. Сейчас пик спал. Сюжет вошел в влатекующую стадию, но долго еще будет развиваться, потому что начался суд, потом будет решение, потом обсуждение и все прочее. Серилал.

Филипп, ты считаешь себя, как я понимаю, хоть и перебрашив по форме, но по сути правым. Если ты уверен, что прав, а тебя все пинают, на душе должно быть жуть как мерзко, не так ли?

■ Я и был поначалу в глубочайшей депрессии. В Варне, откуда и состоялся телесюжет на "Основном инстинкте", меня даже посетила мысль, что это мой последний концерт в жизни, что, возможно, я выполнил своего миссию. Кто-то уходит со сцены, умирая. А для меня лишиться зрителя и сцены — все равно что умереть. И вот в этом удручающем состоянии я возвращаюсь в страну, где у меня первый концерт в Виннице; для меня, знаешь, Украина — тоже родина, как и все страны бывшего СССР... Не скажу, что жить не хотелось, но петь — точно. Меня встречают журналисты, артисты: Тая Поваляй — украинская звезда, Андрей Данилко... Сперва я хотел проигнорировать журналистов. А Тая с Андреем мне говорят: "Ты что, Филка? Чего тебе бояться? Ты же прав! Ты защищаешь честь артистов. Тебя поддержали и Кобзон, и Розенбаум. Чего ты дрейфишь? Иди, общайся!" И я пошел. Им потом, особенно Тая, за это сильно досталось. Но после эфира там на радио, когда обрушился вал звонков в мою поддержку, когда аншлаг на концерте в Виннице, который снимало местное ТВ, превратился просто в митинг, я понял, что нечего хандрить: я прав. Не в смысле прав, что не сдержался с этой провокаторшей Ароян. Я не имел права этого делать, чтобы не подставлять себя, не доставлять боль своим близким и моим друзьям, которые, поддерживая меня, оказываются теперь сами в двусмысленном положении, ибо мужчины, как справедливо пожурили меня и Кобзон, и Розенбаум, должен был все-таки сдержаться... Но поддержка людей в Виннице, зрителей на концерте вернула меня в нормальное психологическое русло, рассеяла депрессию и порадовала тем, что все-таки люди разбираются в ситуации и умеют различать не только черно-белые тона.

так оскорбил всю прессу — почему же ее коллеги на пресс-конференции не встали и не вышли вслед за ней в знак протеста? Потому что они слышали своими ушами и видели своими глазами ВСЕ, а не то, что показали на смонтированной по ТВ записи, — без контекста, без подоплечки. И были не на ее стороне.

■ Тебя, кажись, опять несет. Ладно. Зачем тогда так смонтировали? И зачем страна начала "копать"? У тебя есть ответы?

■ У меня много вопросов. Например, почему вся эта "волна негодования" началась через месяц после, так сказать, происшествия? У меня есть догадки. Но в отличие от журналистов, которые только догадываются и уже ставят клеймо, я не буду спекулировать, не имея на руках фактов. Скажу только, что попахивает здесь политическим душком. Если факты появятся, то их озвучат адвокаты в суде.

■ Ладно притворяться, Фил! То, что историю подняли на штыки "Идушие вместе", — уже не догадки, а очевидный факт. Ну, спустя в унитаз твои сидюки на Красной площади. Может, сожгут. Быть в одной компании "опущенных" с цветом современной русской литературы — по-моему, честь.

■ Безусловно. Но "Идушие вместе" — это марионетки, за нитки которых кто-то дергает.

■ Кто? Твои враги в шоу-бизнесе?

■ Я не думаю, что это мои враги, потому что открытых врагов в шоу-бизнесе у меня нет.

■ А Новиков с Шевчуком?

■ Ну, это враги, так сказать, идейные. Хотя с Новиковым я даже не знаком. Они свое недовольство мной выражают публично, и не думаю, что способны на подковырные интриги или какие-то там замороченные кампании.

■ Так кто же?

■ Может, есть политзаказ. Откуда я знаю!

■ Типа, сделать из тебя показательного изюга? В бизнесе одного уже нашли, теперь надо в поп-культуре?

■ Я бы не хотел так думать. Иначе совсем тошно станет. Мы же — цивилизованная и демократическая страна.

■ Кстати, о Новикове. Тот ведь не просто журналист на... посылал, но и братками грозился — типа ручки поотрывать. Задолго до твоей истории с Ароян.

■ А теперь — на тебе: весь из себя борец...

■ Ну вот почему? Почему за меня именно уцепились? На всех обложках моя фамилия — крупными буквами. Смотри (раскладывает действительно внушительный веер из первых обложек всех мыслимых и немыслимых изданий. — А.Г.). Наверное, если бы взял другую фамилию, то не распродала бы себя миллионными тиражами. Почему у программы Сорокиной "Основной инстинкт" был самый высокий рейтинг за всю историю ее программы ВО-ОБЩЕ? И был бы он у нее, этот рейтинг, если бы журналистка из Ростова сцепилась не со мной, а с певцом Пупкиным из Мухоморанска?

■ А оказались ли сейчас во врагах те, кого ты считал прежде друзьями?

■ Увы. Оказались. И это было очень неприятным открытием для меня. Как электрошок. Бог с ним, с Новиковым, — он мне не друг, не брат, никто. Хотя я мог бы напомнить ему, как несколько лет назад в "Олимпийском" он публично оскорбил действительно уважаемую женщину так, как у меня не получилось бы, будь я даже в том Ростове в десять раз злее, чем был. А теперь он рассыпает пафосные памфлеты, осуждая меня за "оскорбление женщины"... Бог с ним, со Шнуром, который клеимил меня с ваших же страниц: мастер, понимаешь, изысканной русской словесности, поливающий матом не то что девушку в розовой кофточке, а тысячи толпы, где и женщины, и дети... Но вот Илья Резник — это совсем другое дело. Он знает меня с детства, знает моих родителей, знает всю мою жизнь. И умудрился сказать, причем публично, что все идет от моего дурного воспитания и что я был с боудна. Знает ведь, что я вообще не пью, не люблю и не принимаю мой организм такой гастрономический продукт, как алкоголь. Знает, как меня воспитывали родители. И сказать такое! Хотя сам прекрасно понимает, что такое провокация, что такое раздутый скандал. Он видел, как издевались над Алой в 1988 году после ее стички в гостинице "Прибалтийская", как ей советская пресса навешивала тогда по команде сверху все грехи мира и пыталась превратить ее — народную артистку не по званию, а по сути — чуть ли не в главную антисоветчицу страны. Он даже тогда написал слова к песне: "Бей своих, чтоб чужие боялись, бей своих, чтоб не лезли вперед, бей своих, чтобы не выделялись, бей своих, кто не так поет". Помнишь? Прошло 17 лет. История повторилась. А человек переменялся...

■ А была ли поддержка с какой-то неожиданной стороны?

■ Собственно говоря, я понимаю многих коллег-артистов, которые, может быть, не могут открыто меня поддержать. Потому что в принципе я как бы оскорбил женщину, но в данном случае передо мной сидела нечто олицетворяющее непрофессионализм и жестизну в прессе, вешающее ярлыки. Для меня в данном случае она была не женщиной, а непрофессиональным журналистом, сознательно провоцирующим скандал. Я уже говорил об этом. Меня искренне растрогала поддержка Кобзона, Розенбаума, Гурченко, многих других. Просто они знают, что такое травля, поэтому и вступились. Хотят и пожурили за то, что я не сдержался. По большому счету они правы. Я артист, ко мне приковано внимание. Я не имею права ошибаться и оступаться. Это не прощают. Но так сложилось. Те же братья Кличко, Паша Бурес... Они все меня поддерживали. Они, к счастью, не зависят от наших внутренних тулхвых интриг, они своего успеха добились тяжелым трудом и во всемирном масштабе. Они могут себе позволить говорить то, что думают, и делать то, что считают нужным, без оглядки на кого-то или что-то.

■ А Розенбаум вот теперь клеймит за то, что тебе посочувствовал...

■ Мне очень недовольно, что я доставил ему неприятности. Я уже говорил, что мне недовольно перед моими поклонниками, перед моей семьей за то, что им приходится сейчас не легко, потому что вступился в этом деле за меня, приняв мою сторону — это, конечно, удар по репутации.

■ Тебе не кажется, что вся эта заварушка серьезно обрушит цену твоих акций на музыкальном рынке?

■ У нас слишком общество, раз так увлеченно всем миром обсуждает и клеймит артиста, как будто больше нечего обсуждать и клеймить. А может, специально людям это вбрасывают, чтобы обсуждали и не думали о чем-то более серьезном? Вся эта ангажированная подача на НТВ, ловко и однобоко смонтированные куски с пресс-конференции, после чего страна просто не может не осудить меня... Но акции мои не только не упали — они выросли. Потому что высшая правда — на моей стороне. Почему все началось с НТВ? Потому что после их "К барьеру!" с Новиковым, где клеимились "лупоглазые геи и хозяйка борделя", я запретил им показывать и свои концерты, и клипы. Это — мое право. Не они мне, а я им объявляю бойкот. И тут же на НТВ прозрели: Киркоров разлагает общество, его концерты — стыд и срам. Хотя с большим удовольствием крутили моего "Фигаро" в Нью-Йорке. Лицемерие с отвратительным душком. Был там один приличный человек — Парфенов. И того выжили. Потому что негодун. Но он не пропадет, потому что талантлив. А НТВ? Не знаю...

■ Но бойкот подхватили и в регионах.

■ Ну что бойкот? Он скоро сойдет на нет. Не возьмет одна станция — возьмет другая. Хит всегда пробьет себе дорогу. Меня не бойкот волнует, а ложь. Из меня делают чуть ли не главного "фанерщика" страны — меня, который возит с собой на гастроли по два-три комплекта звука, света, команду из 47 человек багета. Для чего? Чтобы включать магнитофон! Где эти специалисты в розовых

кофточках? Пусть придут на концерт и послушают, если они и впрямь что-то понимают. А то берут фонограмму со съемок "Песни года", телевизионной передачи, где все выступают под "фанеру" — такая там, блин, технология съемки, — и тычут как свидетельство фонограммности Киркорова! Да еще обвиняют в "дерматиновой одежде"! Если Гуччи, Кавалли и Версаче из моего сценического гардероба кактусом некоторым несведущим в моде девицам, поскрипывающим перьями, "дерматиновой одеждой", а декорации Краснова ценой в два концертных бюджета — "картонными", то это уже клиника. И не писать им надо, а лечиться.

■ Мы уже вспомнили сегодня случай с Пугачевой, когда она потрывает с администраторшей в "Прибалтийской". И хотя тогда советской прессе была дана команда "стервиса", все-таки был на стороне Алы. Сейчас ведь не так, Филипп.

■ Потому что это, во-первых, была женщина. Эта Ароян. Если бы это был конфликт между мужчинами, то скорее всего общественное мнение было бы на моей стороне, потому что все знают, что такое желтая пресса. Люди сами часто ко мне подходят и спрашивают: "Как же вы все это терпите?" Я уверен, что раздражение вызывает не то, что у меня там лимузины, самолеты и все такое. Кто-то должен делать праздник на свете. Люди хотят праздника, и я им этот праздник даю. У меня получается ярко. Я веселю. Кто-то меня упрекнул в эфире: вы клоун, вы шут... Да, я клоун, я шут. Я не трагик — я комик.

■ Говорят, от твоей развеселой компании теперь еще и в Нью-Йорке в себя прийти не могут после "Золотого граммофона"...

■ На русскую радиостанцию в Нью-Йорке, когда я давал интервью, позвонила слушательница и спросила: как можно было "так сално" шутить на такой, понимаешь, сцене, как "Радио Сити Мюзик Холл"? Я ей ответил, что на этой сцене и не так шутили — и по поводу двух лимузинов Дженифер Лопез, в одном из которых едет она сама, а в другом — ее жопа. И это шло в прямом эфире на всю страну! И как спрашивали Джорджа Майкла: чего он один пришел, без своего лавера-поисмена, или тот постельку типа дома расстелит?.. Ну, и все в таком духе. Все! Вся остальная реакция на самом концерте и после была более чем позитивная. Мы с Данилко как ведущие всем здорово подняли настроение. Люди подходили и говорили, что такого концерта, с такой подачей, таким ведением и темпоритмом, русская Америка еще не видела.

■ И не было никаких скандалов?

■ Нет.

■ И Кличко тебе не грозился в репу захватить за то, что ты не то какую-то бабулю, не то "Блестящих" обламил?

■ Бред. Ты же слышал мой разговор с Кличко. Они там оба были. Была Оксана Баюл, знаменитая фигуристка. Было, в конце концов, все "Русское радио". Все доступно. И все каталось со смеху. А "бабуля", которую с сердобольным надирвом назвали на НТВ "ветераном холокоста", — на самом деле уморительнейшая старушенция, популярнейшая в Америке сексопатолог. У нее свое шоу на ТВ, где она ходит, например, по квартире клиента с метровым искусственным членом в руках. Выяснил бы сперва на НТВ, кто такая эта доктор Рут, да, старенькая. Поэтому ребята из группы "Чай Вдовоем" — стальные рослые красавцы — помогли ей взобраться на сцену. Мы все шутили. Я ей говорил: "Рут, не теряйтесь! Два таких самца рядом!" Она хохотала от души и сама подпрыгивала. Она женщина с дивным юмором. Все было абсолютно в контексте. Все это понимали и веселились.

■ Откуда же эта статья в "Новом русском слове", на которую ссылалось НТВ в своем трагическом репортаже о скандале в Нью-Йорке?

■ От Марины Ковалевой. Это госпожа с очень дурной репутацией в Нью-Йорке. Она пытается проводить концерты, но в свое время наломала столько дров, что с ней в течение последних десяти лет не работает ни один нормальный артист. Каким образом она втерлась в доверие к "Русскому радио", я не знаю. Но концерт с ее стороны был организован скверно, она бежала все в мые, потому что кругом были одни накладки, постоянная нервность. Только мы с Данилко спасали ситуацию. К тому же я раскрыл ее махиночку с попыткой нагреть "Русское радио" на 20 тысяч долларов за счет раздутой сметы на концертную технику. На следующий день мои чмодааны были выброшены из номера, который я просил продать еще на один сутки, и меня пригнали у себя Данилко. А так бы не знаю, что дела. Я позвонил Ковалевой, а она, еще вчера такая любезно-лебезившая, начала швырять трубки. Я ей говорю: "Что же вы к артистам, как к презервативу, относитесь — использовали и выбросили?" Обо всем этом я и рассказал на следующий день в эфире на русском радио в Нью-Йорке. Потом вышел пасквиль в "НРС", где у Ковалевой свои вась-вась. Вот и вся история. А уж с чего здесь так обрадовалось НТВ — нетрудно догадаться.

■ Вернемся к твоей семье. Ты всегда говоришь, что у вас не семья, а крепость, и вы все друг за друга, как мушкетеры. Но в так и не понял до сих пор: какова реакция твоей жены на весь этот скандал с Ароян и прочее? Мне она по телефону пробубнила что-то невнятное про то, что ее волнует только твое здоровье.

■ Отсутствие внешней реакции в прессе не значит, что этой реакции нет.

■ Мудрено как!

■ Не забывай, что это Алла Пугачева! Если бы это была просто жена, там Света Иванова какая-нибудь, — вот ее реакция просто никого бы не интересовала. Вмешивать Пугачеву в это дерьмо просто недостаточно. И это понимаю и она, и я. Поэтому я никогда не позволяю ей на данном этапе спуститься со своего пьедестала и перестать на "Основном инстинкте" с трона на одну скамейку с Ароян...

■ Трон можно было приловечь в студию...

■ Позиция семьи на этот счет непреклонна. Она не сидит сложа руки. Она делает. А что — вы узнаете позже. Это будет следующим актом трагикомедии.

■ Слушай, напугал! А у меня такое ощущение, что она, как бы это помягче, тебя... приспускает, а сама, вся в розовом и пушистом, то есть, извини, в голубых бриджах и белой кофточке, картинно заявляется, пока ты потешь на "Основном инстинкте", в аэропорт и на глазах у всех утмывает с Галкиным в Алма-Ату.

■ У них были концерты. График за три месяца составляется.

■ А то фику, что муж в беде?

■ А кто сказал, что муж в беде? Муж в беде — это когда он стал калекой, инвалидом. Вот что такое беда. А в данном случае это не беда. Это конфликт, который я вполне могу решить сам. Это беда общества, что оно довело этот конфликт до всероссийского масштаба. И что на данный момент всю страну интересует это. Для меня это беда — это борьба.

Меня, Ковалевую - 2004 - 7 мая - с. 12